

Л. А. Вербицкая, С. И. Богданов, О. Е. Дроздова и др. – Санкт-Петербург : РОПРЯЛ, 2017.

5. Высоцкий, В. «Банька по-белому» / В. Высоцкий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/19501/banka-po-belomu> (дата обращения: 08.03.2025).

6. Высоцкий, В. «Кони привередливые» / В. Высоцкий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/19303/koni-priveredlivye> (дата обращения: 08.03.2025).

7. Высоцкий, В. «Лирическая» / В. Высоцкий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/19668/liricheskaya> (дата обращения: 08.03.2025).

8. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 08.03.2025).

9. Московкина, Е. А. Мотивы русской классической литературы в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» / Е. А. Московкина // Культура и текст. – 2014. – № 3 (18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-russkoy-klassicheskoy-literatury-v-romane-a-ivanova-geograf-globus-propil> (дата обращения: 01.03.2025).

УДК 81'373

Муратова Е.Ю.

*Витебский государственный
университет им. П.М. Машерова
г. Витебск, Республика Беларусь*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РОЛЬ НЕСТАНДАРТНЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье исследуется художественная роль нестандартных языковых средств в поэтическом тексте. Анализируется проявление сложных смыслов лексем в зависимости от контекста. Рассматриваются понятия стандартной и нестандартной связи. Нестандартные сочетания в поэтиче-

ских текстах выявляются практически между всеми частями речи. Приводятся примеры и дается филологический анализ стихов Б. Пастернака, А. Вознесенского, М. Светлова, Н. Заболоцкого, Е. Евтушенко, В. Высоцкого.

Ключевые слова: стандартность, нестандартность, поэтический текст, части речи.

Muratova E. Yu.

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Vitebsk, Republic of Belarus

ARTISTIC ROLE OF NON-STANDARD LANGUAGE MEANS IN POETIC TEXT

The article examines the artistic role of non-standard linguistic means in a poetic text. The manifestation of complex meanings of lexemes depending on the context is analyzed. The concepts of standard and non-standard communication are considered. Non-standard combinations in poetic texts are revealed between almost all parts of speech. Examples are given and a philological analysis of the poems of B. Pasternak, A. Voznesensky, M. Svetlov, N. Zabolotsky, E. Yevtushenko, V. Vysotsky is given.

Keywords: standard, non-standard, poetic text, parts of speech.

Поэтический язык в течение XX-XX вв. претерпел значительные изменения. В творчестве многих поэтов язык стал изображаемым явлением, предметом пристального внимания и творческого преобразования.

Как пишет М. А. Бакина, «в поэтическом языке более интенсивно и наглядно происходит реализация потенциальных свойств общелитературного языка, и, прежде всего, потенциалов общеязыковой выразительности, под которой мы понимаем наличие в языковом знаке параллельно с основной информацией, связанной с его номинативной функцией, различного рода дополнительной информации, ориентированной на его образное и эмоциональное восприятие» [Бакина 1975: 106].

Художественная образность поэтического текста возникает, помимо многих других языковых средств, за счет специфических межсловных отношений, окказиональной лексики, использования потенциальных возможностей лексики и грамматики, при этом происходит трансформация словарных значений, появляются новые смыслы на ином, более сложном уровне абстрагирования и художественной образности.

В поэзии имеют важное значение разные аспекты синтагматических отношений. Как писала Н. Д. Арутюнова, «семантическое содержание слова формируется под влиянием его роли в сообщении» [Арутюнова 1988: 326], «характер номинации, ее семантический тип, объем заключаемой в нее информации об объекте непосредственно связаны с ее предназначением» [Арутюнова 1988: 304].

Ярким примером сказанному может служить почти любой достойный поэтический текст. Мы не утверждаем категорически «любой», т.к. известны гениальные примеры поэтических произведений без использования тропов, фонетических приемов, грамматических трансформаций. Например, известное стихотворение А.С. Пушкина «Я вас любил», глубоко и тонко исследованное Романом Якобсоном.

Рассмотрим стихотворение Владимира Высоцкого «Песня о звездах», в котором проанализируем появление и проявление разных смыслов в лексеме «звезда». Начинается стихотворение с описания звездопада – естественного природного явления:

*Мне этот бой не забыть никогда –
Смертью пропитан воздух, -
А с небосклона бесшумным дождем
Падали звезды.*

Далее описывается народная примета и давняя традиция – загадывать желание, когда падает звезда:

*Снова упала – и я загадал:
Выйти живым из боя, -
Так свою жизнь я поспешно связал
С глупой звездой.*

Но желание солдата *выйти живым из боя* не сбылось. Его гибель поэт опять же передает через лексему «звезда», смысл которой меняется: «звезда» метафорически превращается в орудие смерти:

*Я уж решил: миновала беда
И удалось отвертеться,-
С неба упала шальная звезда –
Прямо на сердце.*

Солдаты шли в бой, чтобы взять вражескую высоту:

*Нам говорили»: «Нужна высота!»
И «Не жалеть патроны!»*

А далее возникают глубинные, философские и критически опасные для того времени смыслы в лексеме «звезда»:

*Вон покати́лась вторая звезда –
Вам на погоны.*

Здесь уже рождается совершенно иной смысл «звезды» - повышение в звании начальства за взятие высоты, а в дальнейшем, возможно, и получение ордена звезды. К восприятию этого прямого значения лексемы «звезда» примешивается грусть, т.к. в контексте явственно проступает горькая ирония солдата: мы погибли, зато вы получите награду. Такое восприятие усиливается глаголом «покатилась» - звезду не торжественно вручили за боевые подвиги, а она просто *покатилась на погоны*.

Эти строки явно перекликаются с другим стихотворением В. Высоцкого «Штрафные батальоны», о которых после войны знали все, но первым открыто о них написал именно В. Высоцкий:

*Всего лишь час дают на артобстрел –
Всего лишь час пехоте передышки,
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому – до ордена, ну а кому – до «вышки».*

Далее в анализируемом стихотворении поэт снова возвращается к реальным звездам: *Звезд этих в небе – как рыбы в прудах, - / Хватит на всех с лихвою*. Хватит на всех солдат, погибших за свою Родину, а их миллионы. И убитый солдатик *Если б не насмерть, ходил бы тогда / Тоже – Героём*. Они сражались не за звезды на погонах, они сражались за Родину, детей, старенькую

мать, но все они заслуживают звезд: звезд-орденов, звезд- уважения, звезд-памяти. Здесь уже лексема «звезда» обретает символический смысл. Именно такие звезды убитый солдат, мечтая о возможном будущем, хотел бы передать своему сыну: *Я бы Звезду эту сыну отдал, / Просто – на память...* И мы понимаем, сколько миллионов советских солдат не смогли передать эти Звезды своим детям, именно поэтому стихотворение заканчивается строками: *В небе висит, пропадает звезда -- / Некуда па-
дать.*

Огромную художественную роль в поэтическом тексте играет нестандартная сочетаемость лексем. «Положение знака в системе поэтического текста, – писал Я. Славинский, – определяет другой знак, обоснованием значения служит другое значение, а не внеязыковая ситуация» [Славинский 1975: 266].

Прежде чем анализировать нестандартные сочетания лексем в поэзии, необходимо остановиться на понятиях стандартная и нестандартная сочетаемость лексем.

Понятия *стандартная* или *нестандартная сочетаемость* являются достаточно условными, поскольку в лингвистической науке не существует объективных и четких критериев их разделения. Понимание стандартной и нестандартной сочетаемости в поэтическом тексте заложено в языковой природе человека как члена определенного социума, определенного языкового коллектива, человека с врожденными бессознательными языковыми архетипами – все это определяет общность понимания носителями языка стандартности или нестандартности в нем.

Нами был проведен эксперимент среди студентов-гуманитариев Витебского государственного университета им. П.М. Машерова на предмет «видения» ими в поэтическом тексте нестандартной сочетаемости лексем. Для анализа было предложено несколько стихотворений. Так, процентное соотношение в восприятии стандартных и нестандартных словосочетаний в стихотворении А. Вознесенского «Нечистая сила» (144 респондента) оказалось следующим: по всем трем типам нестандартной сочетаемости выявляются зоны, в которых мнение респондентов совпадает: 65,2% респондентов определяют нестандартные сочетания прилагательных (причастий) с существительными в количестве от 4 до 6; нестандартные сочетания существительных от 3-х до 6

определили 79,1% респондентов; 72,2% респондентов определили нестандартную сочетаемость глаголов с существительными в количестве от 2-х до 5. Практически всеми респондентами были отмечены такие сочетания: *развалины духа, пиковая зима, прощенье казни, затмение красной рябины*.

Данная общность, естественно, не абсолютная. При восприятии поэтического текста обязательно имеет место элемент субъективности, но он ограничивается определенными параметрами, которые изначально заданы языковой системой: исторически закрепленное системное значение слова, его узуальные синтагматические связи, стилистическая нейтральность или маркированность, языковые правила и традиции данного социума т.д.

Нестандартные сочетания в поэтических текстах выявляются практически между всеми частями речи: существительного с существительным, прилагательного и причастия с существительным, существительного с глаголом и т.д. При этом мы согласны с мнением С.Т. Золяна, который пишет: «Поэтическое преобразование языка затрагивает не инвентарь языковых единиц, а переупорядочивает систему, регулирующую их употребление. Элементы языковой системы вступают в новые связи, специфические для поэтической речи» [Золян 1986: 25].

Практически нет ни одного поэта XX-XXI вв., которые бы не использовали, не открывали потенциальные возможности русского языка в своем творчестве, в частности, в отношении нестандартных связей лексем в поэтических текстах.

Приведем некоторые примеры:

Б. Пастернак: 1. *Как детский поцелуй, спокойно дышит стих.* 2. *Тревога подула с грядущего, / Как с юга дует сирокко.* 3. *Любила снег ласкать пальба.* 4. *Затеплен Апрель. Возмужалостью тянет из парка.* 5. *Встает в колонны рев скота.*

М. Светлов: 1. *Обнимать любимые рельсы / В аллее телеграфных столбов.* 2. *На челюсти пилы зубастой / Сосновый сок оскомину набьет.* 3. *... мне греметь тяжелыми стихами / Под конвоем озлобленных туч.* 4. *Распластались у ног / Взорванных дней осколки.* 5. *Мне сегодня о многом расскажут / Корпуса онемевших шрифтов.*

А. Вознесенский: 1. *Ты музыка счастья, я нота разлада.* 2. *Скрытымным – языков праматерь.* 3. *И от малой той шестеренки / начинались удесятеренно / сумасшествие звезд и блох.* 4 ... *аромат Фета, застывший в кувшинках...* 5. *Так вот ты, паромнице Харона, / и Стикса пустынные воды.* 6. *Хорошо б купить купейный / в детство северной губернии.* 7. *Изумрудина огня! Лишь не вылечит меня.* 8. *Затуманила слеза / соль веков, / изумрудные глаза / израсцов.*

Обилием нестандартных словосочетаний отличается творчество Б. Ахмадулиной, оно буквально пронизано ее удивительной, неповторимой картиной мира: *растраты бытия, усмотренные доброты, неутолимость связи, белила гордыни, крошечность пряток, канун ее паводков, журчание житья-бытья, треск сердец, бег молекул, крайность благоденствий, избыток рассвета, труд ожидания, сквозняк пространств, канун сирени, способ совести.*

Интересны сочетания существительных в следующих строках Н. Заболоцкого: *Народный Дом, курятник радости, / Амбар волшебного житья, / Корыто праздничное страсти, / Густое пекло бытия.* Именно через такие нестандартные сочетания поэт раскрывает внутреннюю убогость не только жизни, но даже и убогость ее радостей. Что представляет собой в его глазах Народный Дом (Дом культуры, Дом творчества, Дом танцевальных вечеров, кинотеатр), видимо, где-то в глубинке: *курятник радости, амбар житья, корыто страсти.* Употребление разговорной лексики *курятник, амбар, корыто* снижает до нуля те радости, которые в них происходят.

Но при этом эти строки вызывают определенное отторжение. Н. Заболоцкий родился в 1903 году, а умер в 1958, т.е. его сознательная жизнь прошла в очень трудные для России времена: послереволюционное время, тридцатые годы, Великая отечественная война, послевоенные годы. Какие радости имели в это время советские люди? Да, во многом убогие (какое время – такие и радости), но это были редкие минуты счастья после трудов и бед: танцы в колхозном клубе в субботу, привезенный новый художественный фильм, свидания под пеньем соловья. И это не курятники и не корыто – это нормальные человеческие радости.

Е. Евтушенко при помощи нестандартной сочетаемости лексем следующим образом передает жизнь и смерть Осипа Мандельштама: *Есть в мире такой городок – Чусовой, / где рядом все чудится мне часовой / на лагерной вышке, пустующей там, / где, может, в бессмертие вмерз Мандельштам*. За тремя словами: *в бессмертие вмерз Мандельштам* встает целый мир: Советский Союз и режим Сталина в 30-е годы XX века, судьбы русской интеллигенции и жизнь самого О. Мандельштама. Русскую интеллигенцию разделило на несколько лагерей отношение к большевизму. Одни покинули Россию после революции (Д. Мережковский, З. Гиппиус, И. Бунин, М. Цветаева и др.); кто-то революцию принял (А. Блок, В. Маяковский); но многие остались в большевистской России с внутренним протестом (А. Ахматова, М. Булгаков, Зощенко, М. Волошин и др.). А сколько загубленных в стенках НКВД, где «докорчевывали последние люди, прикасавшиеся к «серебряному веку». Это их загоняли в камеры струями из брандспойтов, их избивали, доводили до умопомешательства и петли, кидали в телячьи вагоны и везли в Магадан, Караганду...» [Серебряный век 1990: 7].

Судьба самого О. Мандельштама трагична. В 1934 году он написал одно из самых известных сегодня его стихотворений:

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.
А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет,
Как подкову, кует за указом указ:
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него — то малина
И широкая грудь осетина.*

Он прочитал его примерно пятнадцать знакомым. Борису Пастернаку принадлежат слова: «То, что Вы мне прочли, не имеет никакого отношения к литературе, поэзии. Это не литературный факт, но факт самоубийства, которого я не одобряю и в котором не хочу принимать участия». В свое время Сергей Довлатов заметил: «Да, репрессии, но откуда взялись 3 миллиона доносов?»

На Мандельштама донесли. Вначале его выслали в Воронеж, потом на Дальний Восток. В 1938 году Осип Мандельштам умер, по одной из версий, в больничном лагерном бараке недалеко от Владивостока. Причина его смерти и место захоронения неизвестны. Вот так *в бессмертие вмерз Мандельштам*.

«Таким образом, – пишет Е. С. Кубрякова, – не все случаи простого, казалось бы, объединения знаков выливаются в простую комбинацию их лексических значений... Для нас же очевидно и ясно одно: подобно тому, как производное слово выступает в сознании человека то как целостное обозначение объекта, то как обозначение, в котором четко выделяются отсылочные и формирующие его части, обычные лексемы обладают способностью репрезентироваться у нас в голове то как семантические целостности, в принципе равные одному-единственному концепту, то, напротив, как сложные концептуальные / когнитивные структуры...» [Кубрякова 1991:153].

Через своеобразное соединение лексем, которое невозможно в узусе, поэт создает художественный образ мира, моделирование которого происходит на основе важнейших сущностных свойств человека – его отношения к жизни, смерти, любви, природе.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – Москва, 1988. – 338 с.
2. Бакина, М. А. Потенциальные слова, мотивированные прилагательными, в современной русской поэзии / М. А. Бакина // Слово в русской советской поэзии. – Москва, 1975. – С. 132–163.
3. Вознесенский, А. Избранное / А. Вознесенский. – Москва, 2003. – 381с.

4. Высоцкий, В. С. Летела жизнь / В. С. Высоцкий. – Москва, 2007. – 284 с.
5. Евтушенко, Е. Невыливашка: стихи / Е. Евтушенко. – Курган, 1997. – 463 с.
6. Заболоцкий, Н. А. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1: Столбцы и поэмы. 1926 – 1933. Стихотворения. 1932 – 1958. Стихотворения разных лет. Проза / Пред. Н. Степанова; примеч. Е. Заболоцкой, Л. Шубина. – Москва, 1983. – 655 с.
7. Золян, С. Т. О принципах композиционной организации поэтического текста / С. Т. Золян // Проблемы структурной лингвистики. – Москва, 1986. – С. 60–74.
8. Кубрякова, Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова «память» / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – Москва, 1991. – С. 85–91.
9. Пастернак, Б. Стихотворения и поэмы / Б. Пастернак. – Москва, 1965. – 730 с.
10. Серебряный век. Мемуары. (Сборник). – Москва, 1990. – 672 с.
11. Славинский, Я. К теории поэтического языка / Я. Славинский // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. – Москва, 1975. – С. 256–276.
12. Строфы века: антология русской поэзии. – Москва, 1999. – 1056 с.

УДК 821'09

Навичонак А.В.

*Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь*

ИРОНИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ОБРАЗА ДЕКАДЕНТА В ТВОРЧЕСТВЕ ТЭФФИ

В данной научной статье анализируется малая проза (фельетоны) Н. А. Лохвицкой (Тэффи), в которых объектом сатиры становится культура эпохи декаданса: её искусственность, театральность, неопределённость морально-